

"Бизнес этого Павильона Небесных Тайн просто безумен".

Двое молодых людей сидели в скрытой благословенной земле в чужом измерении среди внепространства.

Один из них, юноша в белой одежде, поднял нефритовый талисман, который он держал в руках, со сложным выражением лица. "Старший брат, может ли быть так, что этот Янь Чжаогэ также культивирует Небесное Писание Истока? Как иначе он мог получить столько давно потерянных формул?"

Юноша в белой одежде был не кто иной, как Земной Молодой Мастер Чэнь Куньхуа.

Напротив него, лениво прислонившись к старому деревянному креслу, сидела Чэнь Цяньхуа в фиолетовой одежде.

"Что Павильон Небесных Тайн выставил на продажу сейчас?" спросил Чэнь Цяньхуа, выглядя немного заинтересованным. Его взгляд мелькнул несколько раз, прежде чем он ответил на свой вопрос: "О, Пилюля Отказа от Жизни?".

"Верно, это Пилюля Погашения Жизни", - Чэнь Куньхуа уже давно привык к тому, что его старший брат ведет себя подобным образом.

Пилюля Попирания Жизни была действенной пилюлей времен до Великого Бедствия, высшим сокровищем одной из главных сил боевого дао.

В обмен на временное увеличение силы, после того, как действие пилюли заканчивалось, человек получал крайне слабую основу ци и крови. Если состояние организма не будет своевременно улучшено, то возникнут серьезные побочные эффекты.

Несмотря на эти негативные эффекты, пилюля была идеальным средством в моменты отчаяния для тех, кто находился ниже стадии Бессмертного Моста, позволяя им безопасно бежать или даже перевернуть ситуацию и убить своего противника.

Если бы не отсутствие необходимых материалов, Янь Чжаогэ уже сделал бы несколько штук для собственного использования еще тогда, когда его база культивирования была низкой.

Таким образом, пилюля Отказа от жизни стала чрезвычайно популярной, как только была представлена.

"Многие из сокровищ, продаваемых этим Павильоном Небесных Тайн, кажется, идут парами", - Чэнь Куньхуа принужденно улыбнулся, - "Не говоря уже о Пластине Надвигающегося Дождя и Пестике Разрыва Формы, после продажи Талисмана Небесного Бегства Семи Вращений в начале, они продали Камень Ограничения Пространства после этого. Даже я, который ничего не купил, должен проклясть этого неэтичного торговца".

Камень Ограничения Пространства, как и следовало из названия, был драгоценным сокровищем времен до Великого Бедствия, которое позволяло пользователю запечатать сегмент пространства и заблокировать все межпространственные перемещения внутри него.

Конечно, боевые практики, которые были достаточно сильны или обладали достаточным

пониманием глубин пространства и времени, могли попытаться прорвать печать, но те, кто мог это сделать, скорее всего, не нуждались в Талисмане Небесного Бегства Семи Вращений.

Поэтому можно сказать, что Камень Ограничения Пространства прекрасно противостоял Талисману Небесного Бегства Семи Вращений.

По сравнению с Пестиком Разрушения Формаций, который ограничивал все формации под небесами, лишь мешая Пластинам Надвигающегося Дождя, этот Ограничивающий Пространство Камень, несомненно, был прямым противодействием Талисману Небесного Бегства Семи Вращений.

"С расцветом боевого дао во времена до Великого Бедствия, с появлением высшего боевого искусства или драгоценного сокровища, каждый раз обязательно появлялся соответствующий метод его ограничения", - беззаботно сказал Чэнь Цяньхуа, - "Это вполне естественно".

"За три года этот Павильон Небесных Тайн выпустил в общей сложности тридцать четыре вида сокровищ времен до Великой Катастрофы!" Чэнь Куньхуа многократно покачал головой: "Тридцать четыре вида! Это даже не считая особых заказов, которые он принимал в частном порядке. В противном случае, я подозреваю, что их должно быть более пятидесяти видов".

За три года, прошедшие с момента открытия павильона "Небесные тайны", он стал самым известным павильоном сокровищ и бизнесом в Запредельном мире, став легендарным в сердцах простых людей.

Даже получая огромную прибыль, он постепенно создал обширную сеть связей.

Хотя эту сеть нельзя было назвать прочной из-за ее молодости, влияние павильона все равно ощущалось во всем Запредельном мире.

На свою третью годовщину Павильон Небесных Тайн снова собирался сделать что-то новое, организовав масштабный аукцион для всего Запредельного Мира.

Павильон Небесных Тайн не только выставит на аукцион свои собственные сокровища, но и поможет выставить на торги сокровища других людей. Мало того, поскольку они впервые проводили аукцион, они даже не брали комиссию.

Как только новость об этом распространилась, порывы ветра и набегающие тучи подняли весь Мир За Мирами в восторге.

Казалось, вот-вот произойдет небывалое событие.

"Похоже, что Янь Чжаогэ создал этот Павильон Небесных Тайн не только ради прибыли. Он также стремится к славе и власти!" На лице Чэнь Куньхуа появилось торжественное выражение.

Его старший брат Чэнь Цяньхуа пожал плечами: "Это на случай, если после его возвращения Земной Владыка будет искать проблем с ним и Горой Широкого Крида. Это также запасной вариант на случай, если Скрытый Государь выйдет из уединения из-за дела Тусклого Лучистого Колеса и его матери".

"Если эти двое будут единомышленниками, давление на Государя Меча будет очень велико. В то время, даже если он сможет защитить отца и сына, он не сможет обеспечить безопасность

Сюэ Чуцина".

Чэнь Куньхуа медленно кивнул: "Я тоже так думаю".

"Что ж, это довольно интересно", - улыбнулся Чэнь Цяньхуа, небрежно доставая нефритово-зеленый талисман и передавая его младшему брату.

Получив его, Чэнь Куньхуа вдруг о чем-то задумался: "Старший брат, может ли это быть..."

"Хотя я игнорировал то, о чем меня просил Ван Чжэнчэн, сейчас я не против разобраться с этим", - в глазах Чэнь Цяньхуа появился возбужденный блеск, - "Интересно, как Янь Чжаогэ и его отец справятся с этим?"

Чэнь Куньхуа глубоко вдохнул, хорошо храня талисман: "Жаль, что ты не можешь лично сделать шаг в этот раз, старший брат. Ранее ты терпел пытку колющих лезвий, одновременно оправляясь от ран и занимаясь культивированием. Если бы ты остановился на полпути, это было бы пустой тратой твоих усилий".

"Это неважно. Пусть останавливается, если так нужно", - непринужденно сказал Чэнь Цяньхуа.

Чэнь Куньхуа тут же заставил себя улыбнуться: "Было бы лучше завершить все за один раз, старший брат".

"Давайте просто посмотрим, что произойдет", - Чэнь Цяньхуа безразлично махнул рукой, - "Я могу вмешаться, но могу и ничего не делать".

"Если мы с Ван Чжэнчэном будем действовать вдвоем, это будет односторонне скучно. Если же отец и сын Янь покажут еще одно шокирующее представление, то, возможно, я пойду с ними и немного повеселюсь".

Его взгляд слегка дрогнул: он больше не выглядел таким беззаботным, а наоборот, казался весьма взволнованным.

На самом деле он рассматривал Земного Экзальта Ван Чжэнчэна как шахматную фигуру в своем соревновании с Янь Чжаогэ.

Земной молодой мастер Чэнь Куньхуа не был удивлен этим, хотя и чувствовал себя совершенно беспомощным. Если бы он не был таким, он не был бы его старшим братом.

Думая о зеленом нефритовом талисмани, Чэнь Куньхуа прекрасно понимал, что Экзальт Земли Ван Чжэнчэн также пытался использовать их обоих.

Они просто брали друг у друга то, что им было нужно. Что касается того, чем все закончится, то это будет зависеть от их собственных методов.

"Отдыхай здесь, старший брат. Я сразу же отправлю это на утес Цилинь".

"Иди, иди", - Чэнь Цяньхуа небрежно махнул рукой.

После прощания со старшим братом Чэнь Куньхуа покинул благословенную землю и отправился в космическое путешествие, вернувшись в Мир за пределами миров.

Он двигался осторожно, чтобы его перемещения не были раскрыты, и кто-нибудь не смог пробраться туда, где Чэнь Цяньхуа в настоящее время жил в уединении.

Если самому Чэнь Цяньхуа это было безразлично, то Чэнь Куньхуа оставалось только беспокоиться об этом.

После возвращения в Мир За Мирами Чэнь Куньхуа поспешил на гору Куньлунь и прибыл на Южный Высокий Пик, где находился Утес Цилинь.

Поскольку Земной Владыка еще не вернулся в Запредельный Мир, здесь командовал Экзальт Земли Ван Чжэнчэн.

Увидев Чэнь Куньхуа, Ван Чжэнчэн спокойно спросил: "Зачем вы пришли сюда, товарищ даос Чэнь?".

"Чтобы передать кое-что от моего старшего брата", - торжественно ответил Чэнь Куньхуа.

Услышав это, Ван Чжэнчэн не изменил выражения лица и медленно кивнул: "Замечательно, что Верхний Экзальт хочет помочь".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103668>